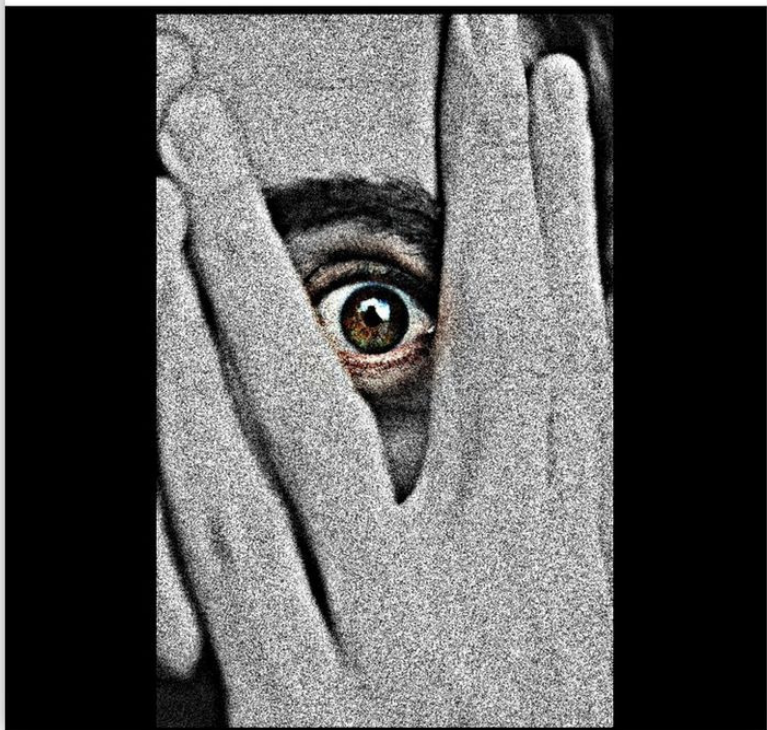

18+

ДАНИИЛ КОСАНЁВ

Я когда-нибудь проснусь

Даниил Косанёв

Я когда-нибудь проснусь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25725164

ISBN 9785448566691

Аннотация

О чем эта книга? О молодом человеке, который стал заложником собственных амбиций. Который утонул под тяжестью ответственности за мечты и планы, что он построил для своей жизни. Который запутался в своих иллюзиях на этот мир. Который так долго бежал, что забыл, для чего он сделал свой первый рывок. Так, может, эта книга о тебе?!

Содержание

Глава 1. «Сделка»	5
Глава 2. «Буря»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Я когда-нибудь проснусь Даниил Косанёв

«Сильная личность создаётся в страданиях. Это правило для всех людей. Людей за этим окном, за той стеной. Страдания для личности – как огранка алмаза. Если в твоей жизни ещё не выпало достаточного количества страданий – значит ты ещё не бриллиант».

Доктор Евгений Иванович Швицелл.

© Даниил Косанёв, 2022

ISBN 978-5-4485-6669-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. «Сделка»

Глаза, разлепив веки, раскрылись.

Здравствуй, уважаемый гость! Добро пожаловать на страницу этой истории. Истории нашего с Вами нового знакомого. У нас тут на первых строках утро, у Вас как? Вы читаете это в ранний час пик, в метро по дороге на работу? Может быть, днём попали на эти страницы, щелкая от скуки по ссылке за ссылкой в интернете? Или, может, выделили на нас вечерок по чьему—то совету? В любом случае, мы вам рады.

Сегодня вот даже темно-серые оттенки пасмурной погоды из окна не смогут притушить свет в настроении героя. Знакомьтесь – Михаил Воронков, вы подружитесь. На данный момент он новый старший менеджер по клиентам крупнокалиберного холдинга с внушительным названием «АйБиКей Глобал». Всех сфер, в которых действует компания, и сам Миша то не знает. Он работает в отрасли приобретения новых продуктов интеллектуальной собственности.

Что Вы подразумеваете под изысканным, дорогим стилем одежды? Костюм от «Дольче»? Рубашка от «Армани»? Или, может, нешироко известная красивая итальянская фамилия и шитье на заказ? А, может, пиджак и брюки с парижского конвейера? В любом случае, всё, ну или почти всё, что может сейчас выдумать ваше воображение, вполне может оказать-

ся в шкафу Михаила Алексеевича. Да-да, и туфли от «Кашарель» поза-позапрошлой коллекции, в них он выносит мусор.

Дальше распинаться на эту тему не имеет смысла – Воронков достаточно богат и весьма успешен. И не упускает возможности своим внешним видом об этом напомнить.

Каждый кандидат, переходящий на должность старшего менеджера по клиентам в «АйБиКей Глобал» обладает особой привилегией – теперь он может привести своего клиента, обслуживание которого он будет вести лично. А значит, что и хороший процент от контракта будет идти в карман Воронкова. Миша всегда был весьма предусмотрителен и искал своего клиента задолго до назначения на должность.

«Корпорация «Легко Извлекаемые Нефтяные Запасы Арктики (ЛИНЗА)» – это результат трёхлетнего интеллектуального труда нескольких молодых ребят из Питера. Они придумали и разработали целую систему, которая обещает упростить добычу трудноизвлекаемых запасов нефти в Арктике.

В эпоху, когда цена на нефть диктует правила устройства мировой экономики, а значит и всего мира, всё, что связано с развитием технологий этого бизнеса, само по себе бесценно. А бесценно в нашей жизни – это то, что настолько дорого, что невозможно сосчитать точно насколько. Основные запасы нефти истощаются, а разработками труднодоступных месторождений мировые нефтяные корпорации занимаются

крайне редко и нехотя, потому что это и сложно, и дорого. Да и технологический уровень недостаточно развит. Но без трудноизвлекаемых запасов совсем скоро будет не обойтись, ведь в обычных месторождениях нефть закончится в обозримом будущем.

Пораскинув мозгами и тщательно проработав стратегию привлечения, Миша нацелился на этих ребят. Пару недель назад он уже провёл «умасливающую» встречу с Димой Новиковым – одним из главных разработчиков «ЛИНЗА». Они нашли общий язык, и теперь команда ждёт от Воронкова полноценных конкретных предложений. Всё просто: корпорация «ЛИНЗА» нуждается в финансировании, а «АйБиКей Глобал» нужен контрольный пакет акций, что значит, и львиная доля будущего возможного дохода.

Миша всё подсчитал – это лакомый кусок, и в перспективе – настоящая нефтяная скважина, в прямом смысле слова.

Сегодня Воронков встречается с генеральным директором «ЛИНЗА». Основной минус этой корпорации в том, что их идеи не просто свежи, а ещё сыроваты. Но, как заверили Мишу многие специалисты, двигаются они в правильном направлении, и уже пару месяцев к молодым энтузиастам приглядываются крупные представители интеллектуального бизнеса, словно голодные гурманы на мраморный стейк, опасаясь, что блюдо всё ещё не прожарилось.

Воронков же нацелился уговорить своё руководство схватить этот стейк, и если в нём много несвернувшейся крови –

дать ему духовку, чтобы блюдо дошло до готовности.

Ресторан «Магнат» расположен в самом сердце Москва—Сити. Соответствуя своему названию, это заведение является своего рода обителью внеофисных, но деловых встреч, порой очень высокого уровня. Собирая «сливки» топ-менеджмента делового центра столицы, «Магнат» зарекомендовал себя как отличный «пособник» переговоров. Его стены отделаны мрамором, между столами – весьма серьёзное расстояние и перегородки со шторками, которые, впрочем, всегда открыты. В этом месте не экономят на аренде площади помещения, нет здесь залов, в которых на каждом двух квадратных метрах по столу со стульчиками вокруг. Всё роскошно и спокойно. Никакой суеты. В таких местах вообще не экономят, здесь не знают такого слова. С утра, и, порой, до самого позднего вечера, в «Магнате» заключаются сделки самых длинных нулей.

Миша надумал серьёзно умаслить стороны и решил начать переговоры именно в этом месте. Припарковав свой автомобиль «БМВ» последней модели недалеко от входа в ресторан, на просторной парковке, Воронков шёл быстрым шагом и всматривался в огромные окна ресторана, пытаясь увидеть кого-нибудь за восьмым столиком, который он забронировал заранее.

За столиком номер восемь новоиспечённого старшего менеджера уже ожидал Кирилл Владимирович Старовойтов – генеральный директор «ЛИНЗА». Молодой, тридцати-

летний, но уже весьма опытный управляющий, наслаждался чашечкой утреннего бодрящего чая, стоимостью, сопоставимой со среднестатистическим походом молодой семьи в продуктовый магазин. С закупкой на неделю. Старовойтов с юного возраста чувствовал себя выше окружающих, но, при этом, всегда вёл переговоры уважительно и деликатно. К третьему десятку лет он уже успел довести два проекта от «стартапа» до уровня серьёзных фирм.

Словно врываясь, Миша открыл тяжёлые позолоченные двери ресторана, кинул своё пальто в руки швейцару, и, уже было сделал пару шагов в сторону восточного зала, как остановился и вспомнил об особенностях барского поведения. Достав из кошелька пару соток или даже пятисоток (наш герой уже их не различал), он вручил их швейцару, даже не окинув его взглядом.

Воронков сбавил темп и по залу прошёл уже достаточно вальяжной походкой. Дойдя до столика, он присоединился к Старовойтову.

– Кирилл Владимирович, приветствую Вас, очень рад познакомиться лично, – протянув руку, произнёс Миша.

– Взаимно, Михаил, – ответил Старовойтов, сопроводив реплику рукопожатием.

– Долго ожидали? – поинтересовался Воронков.

– Не очень, просто привык приходить заранее.

Миша уважительно улыбнулся. В этот момент к столику подошёл официант. Старовойтов привычным медленным

жестом (недавно было вальяжно) перевернул пару страниц меню, после чего он бросил резкий взгляд на официанта. Но с заказом его определил Воронков:

– Как сегодня телятина, Денис? – прищурившись, чтобы рассмотреть имя официанта на бейдже, поинтересовался Миша.

– Сегодня телёнок уже мёртв, но ещё вчера бегал по полю в Московской области, – с улыбкой ответил официант.

– Ну а латте... меня интересует молоко... – продолжил менеджер.

– Я думаю, доили сегодня, на заре, – уверенно держался официант.

– А что Вы посоветуете употребить с утраца, Кирилл Владимирович? – перевёл свой взор Воронков на директора.

– Уверен, вам понравится бекон, если Вы, конечно, употребляете свинину.

– Ну, моя вера этого мне не запрещает, – ответил Воронков. – А какой сорт кофе сегодня? Какая обжарка зёрен и как долго взбиваете пену в молоке? Кто бариста сегодня, Сёма или другой?

– Нет, у Семена выходной, а на эти вопросы вам лучше ответит бариста, у которого сегодня смена, он подойдёт в течение двух—трёх минут, – ответил официант.

– К сожалению, на это у нас нет времени, так что будем пить то, что принесёте.

Воронков ещё меньше минуты помучил официанта Дени-

са, показав ему пальцем в меню свой выбор. После чего официант всё записал и обратился к Старовойтову.

– О, у меня всё гораздо проще, – сказал директор «ЛИНЗА». – Мне традиционные завтрак номер четыре и эспрессо, крепкий.

Официант безмолвно кивнул. Затем протянул руку, чтобы забрать меню.

– К нам присоединится ещё один гость, оставьте, – сказал Миша официанту.

– Тогда я подойду, когда придёт третий посетитель.

– Но, прошу Вас, не забудьте о нашем кофе, – подколот официанта Старовойтов.

– Конечно, – с улыбкой ответил официант.

– Спасибо, – закончил заказ Воронков.

– А Вы весьма требовательны в выборе завтрака, – отметил Старовойтов.

– Утро – фундамент дня. А завтрак – его цементная смесь.

– Отличный ответ, – с улыбкой сказал генеральный директор «ЛИНЗА».

– Я вообще дотошный, особенно в работе, особенно в деталях, – добавил Миша.

– Хорошее качество, тем более в Вашей работе.

Воронков не очень любил все эти светские разговоры вокруг да около. Он всегда любил говорить строго по делу. Впрочем, его сегодняшний собеседник придерживался абсолютно такой же позиции на этот счёт. Но обычай делового

оборота требует небольшой болтовни.

– Если сразу к делу... – начал Миша.

– Я уж думал, что мы и не подойдем к нему, – снова с улыбкой подчеркнул Старовойтов.

Воронков улыбнулся в ответ.

– И можно просто: Кирилл.

– Да, Кирилл, я надеюсь трансформировать нашу сделку в перспективное сотрудничество. Я думаю, Вы изучили представленный мною проект сделки, и мне интересно Ваше мнение. Как прагматичного человека, – выдал Воронков.

– Что ж, Вам, так сказать, интересно моё искреннее мнение насчёт конкретно Вас, пока не пришёл Ваш начальник? – поинтересовался Кирилл Владимирович.

– Именно.

– Ну, Вы знаете, я редко делаю громкие высказывания. В бизнесе может быть либо продуктивное сотрудничество, либо никакое. И моё присутствие в это утро здесь подтверждает, что я считаю наше возможное сотрудничество перспективным. И даже добавлю – очень перспективным. Но всё упирается в ваше руководство, – ответил Старовойтов.

– Всё всегда упирается в него, – с лёгкой ухмылкой добавил Воронков.

– Ну, в случае с вашим руководством и его взаимоотношениях с нефтяным бизнесом – особенно. Так что мы будем весьма педантичны в деталях контракта, будьте к этому готовы.

– А что в моём руководстве особенного? – спросил Миша

– Ну как же это? – прищурился и ожидая реакции, переспросил Старовойтов.

Миша до этого момента был уверен, что он станет первым, кто приведёт компанию из нефтяной сферы в холдинг. Его смутил ответ партнёра, и своим видом он показал, что не понимает о чем речь.

– Хм, либо Вы хотите проигнорировать «Атлантов», либо не знаете той сделки. В любом случае – ни то, ни другое вас не красит, – пояснил Кирилл Владимирович.

«„Атланты“?» – про себя подумал Миша. «Это не те ли, которые сейчас в глубоком банкротстве? Но... причём тут наш холдинг?»

– «Атланты»? – спросил Миша.

Глубоко вздохнув, генеральный директор «ЛИНЗА» сделал маленький кивок, словно понял, что Миша не знает о той истории.

– Я думаю, что Вам стоит поинтересоваться у Вашего начальника, тем более, что он уже здесь, – сказал Старовойтов, кивнув головой в сторону входа в зал.

Миша обернулся и увидел, что к их столику уже подходит Геннадий Алексеевич Шохов – руководитель отдела клиентов «АйБиКей Глобал».

Воронков отодвинул стул, привстал и протянул руку руководителю.

Геннадий Алексеевич пожал руку, надменно оглядел Ста-

ровойтова, который также поприветствовал последнего ожидаемого гостя этого столика. Затем Шохов рукой подозвал официанта. Официант появился мгновенно, отодвинул стул клиенту, и Геннадий Алексеевич присоединился к столу.

– Геннадий Алексеевич, это Старовойтов Кирилл Владимирович, генеральный корпорации «ЛИНЗА», – представил своему руководителю партнёра Миша.

– Что ж, Миша уж очень распинался про вашу «линзу». Зная его не первый год, я могу быть уверен, что он подготовил сделку с должным вниманием к деталям, – произнёс характерным для руководителя такого масштаба, спокойным и уверенным тоном Шохов.

– Всё верно, Михаил весьма качественно проделал свою работу и изучил нас досконально, – ответил Старовойтов.

– Но сперва позвольте удовлетворить мою прихоть: прежде чем завязать сотрудничество, я предпочитаю узнать человека, с которым буду иметь дело, поэтому расскажите о себе.

– Охотно, – с улыбкой ответил Кирилл Владимирович.

Долгий светский разговор о Старовойтове и его карьере, затем о Воронкове, перерос, наконец в деловой о «ЛИНЗА», о том, как она рождалась, и как к ней присоединился нынешний генеральный. Участники стола общались неспешно, наслаждаясь завтраком от одного из лучших шеф-поваров Москвы. На удивление, Старовойтов в процессе общения больше не затронул тему «Атлантов», а Мишу тот момент

в их разговоре не отпускал всё время переговоров. Сам Воронков решил подождать и обсудить это уже наедине со своим руководителем.

– Подводя итог нашего общения, я скажу, что как человек и представитель своей корпорации, Вы мне симпатичны. Это важный момент для начала совместной деятельности, – подытожил разговор Шохов.

– Полностью с Вами согласен и скажу, что чувство симпатии взаимно, по крайней мере, на этом, начальном этапе, – улыбнувшись, добавил Старовойтов.

– Михаил – грамотный профессионал, но, тем не менее, я лично проверю все детали контракта с нашей стороны, и далее будем его согласовывать.

Кирилл Владимирович уважительно кивнул, затем, отодвинув свой стул, привстал. Он вынул из внутреннего кармана пиджака портмоне, достал из него пару пятитысячных купюр и положил их на стол.

– Что Вы, Кирилл Владимирович, всё за мой счёт, – сказал Миша.

– Как Вы сказали, утро – фундамент, а завтрак – цемент. И я предпочитаю платить за этот цемент лично, – ответил Старовойтов.

Миша с улыбкой кивнул. Затем Кирилл Владимирович попрощался рукопожатием и покинул представителей «Ай-БиКей Глобал».

– Их «ЛИНЗА» хороша, на перспективу, но не конкретно

сегодня, – произнёс Шохов.

– Так в этом и дело, надо хватать этого быка за рога, пока он молод, – парировал Воронков.

– Пораскинем, идея хорошая, молодец, – похвалил его Геннадий Алексеевич.

– Спасибо, – ответил Миша. – А наша компания работала с «Атлантами»?

Шохов перевёл взгляд с кружки чая и посмотрел прямо в глаза Воронкову, внимательно вглядываясь. Он смотрел так несколько секунд, словно продумывая, что сказать и как грамотно ответить, но при этом, чтобы собеседнику стало неудобно за свой вопрос.

– Молодой бык у нас здесь ты, Михаил, – словно не услышав, сухо отрезал Шохов, затем достаточно резко при-
встал, вытер кружевной салфеткой губы. – До встречи в офисе.

– Хорошо, – губы Миши расплылись в глупой улыбке.

– А, да, я не откажусь от оплаты своего цемента, – лёгкая тень смеха пробежала по лицу начальника. Шохов развернулся и спокойно, неспешно покинул зал, затем и ресторан.

Миша остался за столиком один на один со своим непониманием, и даже внутренней тревогой. Дело в том, что он весьма тщательно проработал контракт, учитывал специфику рынка и взаимодействия на этом рынке и той, и другой компании. Воронков считал, что он станет первооткрывателем нефтяной области в «АйБиКей», и был уверен, что рань-

ше даже попыток в этой сфере не предпринималось. А оказывается, они были, более того, были провальными. Ещё и оба руководителя не произнесли ничего конкретного. Никакой ясности. Подводных камней Миша не любит, поэтому незнание той истории заставило его чувствовать себя уязвимым в процессе этих переговоров. Так что Воронков взял себе на заметку изучение сделки с «Атлантами» и покинул ресторан, спешно направляясь к своей машине, на которой поехал в офис «АйБиКей».

Кабинет Воронкова представляет собой помещение в двадцать квадратных метров в стиле хай-тек, с впечатляющими панорамными окнами. Стены между его кабинетом и кабинетами его коллег тоже стеклянные, но не прозрачные.

Электронные часы, выполненные в современном стиле, показывали 14:12. Миша, полный энтузиазма, резво ворвался в кабинет, а за ним вошёл его помощник – Саша Петров.

– Так, Сань, тебе сверхмиссия, – начал Воронков.

– Михаил Алексеевич, слушаю, – ответил помощник.

– Дуй на восьмой этаж, пробивайся в архив, скажи, мне надо, там... я не знаю глянуть старые папки по «ГазТоргу». Сочиняй, что хочешь, но как угодно попади туда.

– Я понял, и что искать? – кивнул помощник.

– Ищи все по сделке по «Атлантам», все нюансы, записи переговоров, да всё вообще, если что-то найдёшь. Всё это перешерсти, возьми кого-нибудь в помощь. Мелкие детали – да всё: почему сорвалась сделка, а что если не сорвалась бы,

мне все нюансы нужны, добро?

– Добро! – ответил Петров.

Саша уже выходил из кабинета Воронкова, но тот окрикнул его.

– Сань, и ещё, Марину попроси все наши папки по «ЛИН-ЗА», хочу пересмотреть, на всякий.

– Так они же у Шохова, ну у его секретарей.

Миша задумался.

– Ага... то есть, они уже проводят одобрение что ли?

– Насколько я понял, чуть ли не уже провели, – ответил Александр.

– Так... – Миша вновь задумывается, – Давай по-другому.

Вы дождитесь документов от Шохова, снова гляньте-ка ещё раз, детально. Именно то, что внутри нашей «кухни» варилось.

– Понял.

– В архиве попытайся вытащить доки на ознакомление. Будут проблемы – ссылайся на меня, пусть звонят сюда на мой номер, я сольюсь на Шохова, короче, документы нужны мне сюда в кабинет, я сам их изучу, что там и как.

– Всё понял, все сделаем, – подытожил помощник.

– Давай.

Миша всегда чувствовал себя немного некомфортно в своём собственном отделе. Таковы уж современные типичные взаимоотношения в офисной команде, обусловленные иерархией. Да, все, конечно, внешне дружелюбны и отзыв-

чивы. В компаниях, в которых мы делаем это не по искреннему желанию, а потому, что так диктуют правила хорошего тона, всегда так. Какая-то наигранная постановка, декорации. А за ними все пусто, мёртво.

Ну и ладно, когда такое на работе, но такое бывает и в обычной жизни. Знаете, бывают такие мёртвые люди?! Они с виду живые, но внутри мертвы. Пусты. Они поддержат любой разговор, когда нужно даже сымитируют эмоцию. Они просто существуют, не живут, не выживают, а просто существуют.

Конечно, Вы таких знаете. Быть может, читаете это и где-то в глубине души понимаете, что эти строки про Вас. «Нет—нет», — разумеется, это гордость говорит. «Я определённо живу, мечтаю, к чему-то стремлюсь, куда-то иду, кого-то люблю». Может это правда так и есть, кто я, чтобы Вас в чем-то обвинять? Это же каждый сам решает: живёт он или существует. Ведь может, Вы просто этими громкими словами маскируетесь, оправдывая своё существование.

Четырнадцать пятьдесят девять на часах. Четыре коробки на столе. Кружка крепчайшего чая. Миша снимает пиджак, вешает его на стул, оттягивает галстук и скидывает картонную крышку коробки номер один.

«Атланты»... Надо ли Вам вообще про них что—то знать? Даже полное название... Действительно интересно? Ну ладно, так и быть.

Закрытое акционерное общество «Атлантический Про-

ход» было в своё время одним из самых интересных «стартапов» в сфере нефтяной промышленности. В своё время – это четыре года назад.

В начале предыдущего столетия нефть можно было найти где-нибудь в американской пустыне, прямо на поверхности. Вы наступили на песок, и рядом с вашим следом засочилось бы из недр земли густое чёрное золото. Сейчас нефтедобыча становится всё более и более сложной, а значит, и более затратной. Качают будущее топливо даже в океане, прорубив там скважину буровой платформой, держащейся на плаву. Вообще развитие любой тяжёлой промышленности напрямую связано с самой нефтью. Что уж говорить, нефтяные скважины, добывающие нефть, работают на нефти. Три из пяти в списке самых популярных транспортных средств в мире, работают на производных нефти, хоть первенство и принадлежит экологичному велосипеду.

«Через Атлантический Проход мы проведём вас к Олимпу нефтяного промысла» – таков был девиз «Атлантов». Они придумали систему своеобразного дренажа поверхности, под которым были залежи заветного ресурса, вместо одного отверстия они предлагали делать множество, разработав правильную систему расчётов и логистику. Это ускорило процесс добычи нефти из залежей, а значит увеличивало количество, добываемое за то же самое время. По сути, они не придумали ничего нового, но обещали серьёзные сокращения затрат на нефтедобычу.

Многие смотрели на них косо, но как только «Атлантами» всерьёз заинтересовались мастистые западные нефтяные компании, «АйБиКей Глобал» ловко перехватил их.

Год спустя представители «АйБиКей» выступили с заявлением, что «Атланты» – это не более чем «распиаренный пузырь», на что те «случайно» открыли в интернете бесплатный доступ к своим разработкам и их ноу-хау взяли все крупные рыбы нефтяного моря. И оказалось, что способ работает. Итогом стала ссора, в ходе которой представители «АйБиКей» поступили не очень красиво. Они расторгли контракт с «Атлантами» и обеспечили им банкротство. Многие предполагали, что слив информации устроила сама компания «АйБиКей» после того, как стало ясно, что заключённый контракт с «Атлантами» невыгоден. Но в конце концов потеряли на этом гораздо больше, чем потратили бы на выполнение этого контракта.

Вот это всё мы сейчас с Вами и Мишей узнали из первой папки. Вырезки из газет, всякая вода в общем. А на часах уже 15:42.

Вторая коробка и третья кружка чая закончились быстро. Воронков изучил бумаги, касающиеся самой сделки, в которых явно проступала смазанность и неоднозначность многих пунктов контракта. Впрочем, по ним даже неопытному, но умеющему читать человеку, было бы понятно, что контракт не очень-то выгодный.

16:25. На столе уже две кружки, одна опустошена, в дру-

гой – кофе. Миша взялся за инженерную документацию.

Раздаётся стук, Миша так сильно сосредоточен, что не сразу понимает, что этот звук – стук в дверь.

– Входите.

Саша Петров заходит в кабинет и ставит на стол пятую коробку.

– Ну что там? – любопытствует помощник.

– Да понятное дело, что лажа. Хотя их ноу-хау вполне себе, как я понял, – устало отвечает Воронков.

– Я тут между делом поговорил со старожилками нашего отдела, по поводу «Атлантов», кто что знает... – тихо добавляет Петров.

Миша откладывает листы бумаг в сторону, поднимает глаза. Даёт понять, что готов внимательно слушать помощника.

– Так, и что там?

– Ну... вообще народ либо отмалчивался, либо говорил странные вещи.

– Сань, давай сухо. Факты, – надавил голосом начальник.

– В общем, я так понял, всё свалили на Лазутова – менеджера, который вёл эту сделку. Там на него таких собак повесили, что сейчас он вообще отбывает наказание где-то на Севере.

– Чего? – Воронков широко раскрыл удивлённые глаза.

– Да, очень серьёзно. Отдел Шохова проверял все бумаги, дали добро, но потом Шохов всех собак спустил именно на отдел Лазутова и ближайших его помощников.

– Странная ерунда с этими «Атлантами», как так вообще можно было накосячить, в первичных документах даже опечатки в словах, – добавил Миша.

– Очень странно всё.

– И главное, компания столько на этом потеряла, как можно было такое допустить?! – Воронков откровенно недоумевал.

– На этот вопрос мне все уж больно неоднозначно отвечали.

– В каком смысле?

– Все «старики» до сих пор недолюбливают Шохова. После той истории.

– Ну конечно его отдел должен был лучше всё проверить, но теперь-то зачем злиться-то на него, хотя у нас в стране так принято – недолюбливать руководство.

– Так нет, все в один голос сказали, что Шохов подставил Лазутова.

– Подставил? – Переспросил Воронков.

– Именно, одни говорят, чтобы конкурента убрать, другие, что Шохов вообще ставил на понижение стоимости акций компании и поднял денег на этом. Кто что щебечет.

Миша задумался. Он встал со стула и подошёл к окну, в котором простирался невероятно красивый вид на Патриаршие пруды.

– Мда... Допустить такую сделку... Чтобы компания потеряла такие бабки. Я доверяю Геннадию Алексеевичу, не ве-

рю, что он мог так поступить.

– Но кто-то явно наварился на той сделке, – произнёс Петров.

– Да, очевидно, так и есть, таких промахов просто так не делают.

Помощник тоже подошёл окну, и несколько секунд они простояли в тишине, задумчиво любуясь роскошным видом.

– Наши папки от Шохова вернули? – спросил Воронков.

– Пока нет, думаю, скоро будут у нас.

– Хорошо, как принесут – все перепроверьте, – дал указание начальник.

– Конечно, проверим, – ответил Петров.

Петров покинул кабинет Воронкова.

И тут же в дверь кто-то постучал. Миша, не окинув взглядом дверь, произнёс: «Войдите!».

– Здорова, Мишаань! – бодрым дружеским тоном произнёс вошедший гость.

Воронков поднял голову и улыбнулся.

– Жорааа... Здорова!

Миша подошёл к гостю, и они по-приятельски поздоровались. Гостем был Жора Шохов – сын начальника и хороший университетский друг Миши.

– Как твоё ничего? – спросил Жора.

– Да потихонечку... трудимся. Ты как? Давай к нам в отдел уже! Нам нужен твой креатив!

– Да ты же знаешь, я на своей волне – сказал Жора, – С от-

цом я не сработаюсь.

– Ну, он непростой человек.

– И, как ты помнишь, я тоже – улыбнулся Шохов-младший.

– Чего, может на обед попозже сгоняем?! Свожу тебя в ресторан – усмехнувшись, предложил Миша.

– Хах, засранец, все думаешь, что я к папке только за деньгой забегаяю?! – рассмеялся Жора.

– Да я ж в прикол! ... Понятное дело, что так оно и есть, – бросил ещё один «подкол» в сторону друга Воронков.

Они недолго поболтали, вспомнили пару моментов со времён университета, и Жора ушёл из кабинета Миши.

Эта беседа чуть расслабила Воронкова. Он сел в своё кресло сначала спокойным, но затем вспомнил о «насущном». И настроение Миши резко изменилось. С задумчивым, даже тревожным выражением лица Воронков открыл на компьютере браузер и стал искать и читать в интернете всё о Лазутове. Ссылки уносили его всё дальше и дальше. Слишком затяжной забег по различной информации прервался очередным стуком в дверь.

– Входите, – Миша бросил взгляд на часы. 18:10.

– Мы проверили те документы, которые нам вернули из отдела Шохова. Я не понимаю в чём дело, но там много ошибок, в том числе и условия о задатке... Мы реально писали другое, сейчас поднимем наши электронные файлы, всё проверим ещё разок, – Петров был взволнован и явно недо-

умевал.

– Ладно, проверяйте дальше.

Петров потянул ручку двери, открыл её, а на пороге уже стоял Шохов.

– Добрый вечер, Геннадий Алексеевич, – Саша моментально изобразил спокойствие и выдал своё будничное приветствие.

– Ага, добрый, – надменно отвесил Шохов и зашёл в кабинет Воронкова.

Петров, пропустив начальника отдела по работе с клиентами, покинул кабинет, плотно закрыв за собой дверь.

– Ну что, мой отдел проверил сделку, – монотонно протянул Шохов.

– Да, я знаю, там...

– Давай-ка ты не будешь меня перебивать, – обрубил он Воронкова.

– Простите, – сказал Миша.

– Доки проверены, конечно, там были косячки, но мои ребята их подправили, так что пойдём на подписание.

Внутри Воронкова взметнулась буря эмоций, но он не подал виду. Лишь задумчиво перевёл взгляд на пол.

– Хорошая сделка, так что поздравляю, скоро так и меня подсидишь, — Шохов даже улыбнулся.

Воронков как мог пытался сдержать бурлящие эмоции внутри себя. Так много мыслей крутилось у него в голове, так много переживаний, но одно он знал точно: сейчас на-

чальнику нельзя увидеть ни малейшего намёка о том, что ты что—то подозреваешь. Сердце Воронков стучало так, что он слышал его.

Геннадий Алексеевич протянул Воронкову руку.

– Молодец!

Воронков ответил рукопожатием и кивнул. Шохов отпустил руку и сказал:

– Завтра гендиректору отнесу.

– Эм... точно всё в документах в порядке, может мои на всякий, перепроверят его? – спросил менеджер.

– Зачем это? Ты в моем отделе сомневаешься? Или, быть может, во мне?

– Нет, что Вы, просто перестраховаться, не лишним будет ещё раз глянуть, – попытался сгладить ситуацию Воронков.

– Всё уже проверено, ничего редактировать не нужно, – отрезал Шохов.

– Так точно, – спокойно ответил Миша.

– Не засиживайся тут, это вредно, – холодно произнёс начальник и вышел.

Дверь захлопнулась, а Миша едва сдерживал себя. Он сжал кулаки, но затем схватил первую же папку, что была у него под рукой, и с силой кинул её в окно. Листы бумаги, стремительно встретившись со стеклом, разлетелись, словно перья птицы, что на большой скорости влетела в окно.

– Твою-то мать, а... – взвыл Воронков, – какого хрена вообще происходит?!

Мишу переполняли эмоции. И тревога, и смятение, и злость... Он не понимал, что происходит, он потерял контроль. словно почву выбили у него из-под ног.

Вдруг Миша услышал какой-то посторонний звук. Он не сразу разобрал, что это звук звонящего телефона. Воронков достал из кармана свой «Айфон», но тот почему-то не звонил. Звук же становился все громче, как будто он уже издавался из полноценной акустической системы. И вибрация от телефона была такая сильная, что стены кабинета словно затряслись. Затем Миша услышал какой-то посторонний гул, непонятные звуки. Его начала охватывать стремительная паника, ему казалось, что он даже слышал, как бьётся его сердце, и этот звук усиливался. Миша начал чувствовать, что он проваливается под пол, который стал невероятно мягким, словно натянутая ткань, а не бетон. Биение сердца начало затмевать все звуки, для Миши вокруг все потемнело и...

...глаза, разлепив веки, раскрылись.

Глава 2. «Буря»

Мишу разбудил телефонный звонок. Наш герой проснулся в троллейбусе. Он достал из кармана телефон, мелодия звонка которого была такой острой для слуха, что разрешила его сон. На экране его смартфона светилась фотография девушки, названная в контактах «Любимой».

– Ты представляешь, я уснул в тралике, – ответив на звонок, сразу выдал Миша.

– Интересно, вот как ты мог не выспаться, если все равно прогулял первую пару? – поинтересовалась «Любимая».

– Ну, Лиз, ты же знаешь, я это могу...

– Вот и поражаюсь тебе... Ты где сейчас?

– Сейчас буду выходить у метро – ответил Воронков.

– Ну ты как всегда, а я уже захожу в ресторан.

– Подожди меня немного, минут через 15 буду у тебя.

– Подожду конечно, если не встречу ещё одного мужчину мечты, но пунктуальнее.

Миша улыбнулся и закончил разговор. Он вспомнил о том, что ещё нужно купить цветы. На Невском как раз есть хорошая цветочная лавка. Троллейбус номер пять остановился на остановке у метро «Невский проспект», задние дверцы раскрылись, и Миша быстрым шагом ринулся по Невскому в сторону Малой Садовой.

На улице была настолько светлая погода, что даже ослеп-

ляла глаза нашему влюблённому герою. А может вовсе и не погода. Что-то определённое делало Мишу счастливым. И это не любовь, пока что это только влюблённость.

Химический процесс в головном мозге, возбуждаемый на основе тысячи психологических факторов, приводит нервную систему в состояние невероятной расслабленности, пропуская по ней миллионы приятных импульсов. Вот что такое влюблённость. А любовь – это ведь не просто чувство, это качество и уровень отношений между мужчиной и женщиной.

Кажется совсем неромантичным такое вот описание от мужчины? Но, по правде говоря, не только женщины теряют голову во время влюблённости.

Ведь как влюбляется мужчина?! Это сложно запомнить, там в голове дым-машина вместо памяти. Но мы всегда влюбляемся в образ. В детали, как она смеётся, как она говорит. И неважно, что говорит и над чем смеётся. Мужчина любит тот рисунок, что он себе нарисовал поверх этой девушки. И рисунок стирается, когда он накладывает на него реальность: её запах, её улыбку, её нежный голос. Как она рукой поправляет волосы за ушко. Как она кладёт голову ему на плечо. Как бутеры готовит по утрам.

И проходит время, и девушка полностью затмевает собой тот рисунок. Этот момент переломный – либо всё ломается, либо складывается так, как мужчина и не рисовал себе.

Хотя простите, не мужчина, конечно, парень. Мужчиной

он становится после испытания, закалки, а там почерствеет, и всё будет проще, ну или сложнее. Зависит от того, прошёл он его или нет.

Миша и Лиза уже прошли этот момент, и сейчас у них все сложилось в красивейшую картину, словно рисовал её самый талантливый мастер. Воронков шёл по главному проспекту города и вспоминал те самые детали в начале их отношений, из которых сложилось его счастье. Счастье по имени Лиза.

Воронков дошёл до первого пункта назначения, а значит пора выныривать из воспоминаний и выбирать цветы. И вроде бы мозг включён, и Миша тщательно выбирал цветы, продавщица попалась хорошая, помогла выбрать шикарнейший букет, а букет должен был быть именно таким – полтора года они вместе, и сегодня празднуют это. Вроде бы всё так, но спустя минуту Воронков уже и не помнит, как он выбирал букет, его сознание как висело, так и висит в этих сладких воспоминаниях и мыслях.

Быть может, я ошибся: это все-таки и есть любовь, уже не влюблённость?! Сколько людей столько и мнений, но современное общество возводит слово «любовь» в нечто большее, чем просто чувство. Это действительно отношения, самые близкие. Каждый из нас помнит, кому он говорил это слово и как. Мы относимся к этому действительно очень серьёзно. Практически каждый. И любовь всегда знаменует собой отношения двух людей, ведь даже про влюблённых мы все говорим: «У них там любовь».

А вот «любить» это немного другое, нежели «любовь». Начнём с того, что это глагол, не существительное. Любить – значит действовать, чувствовать, испытывать.

И что вообще такое – любить? Это как «смотреть и не видеть» – неоднозначное выражение. Сравнимое по восприятию лишь с самым сладким сном прозрение. Это как весной листья распускаются. Как солнце поднимается из-за горизонта. Да, пожалуй, именно это – что-то настолько яркое, что даже ослепляет.

Как наркотик? Да нет такого наркотика, разве что Вы себе дофамина вколете, и то эффект не дотянет.

Это не с чем сравнить. Сотни лет этому ищут описание, но это ведь не книга, не история, не «Кока-Кола», в конце концов – у этого чувства нет состава и описания, не придумаешь ты синопсис, не напишешь сочинение. Это чувство между собой не создают, оно возникает. Оно приходит в Ваш дом тогда, когда Вы может и не ждали. Или тогда, когда смертельно заждались.

«У каждого она своя», – да, исключительно да. С этой цитатой нельзя поспорить, в отличие от предыдущей. Нет, любить это не как «смотреть и не видеть», это как с рождения быть слепым и в один миг прозреть.

Так считает Миша, однажды он записал такую заметку в свой телефон. Это его необычная привычка – выделить минутку-другую на то, чтобы немножко пофилософствовать о жизни и не забыть записать свои мысли.

Действительно у каждого любовь своя, и каждого она ослепляет. И здесь главное не дать себе по-настоящему ослепнуть, чтобы не упустить тот момент, когда любовь Вас может покинуть.

И наш герой ослеплён, так уж случилось. Или это было суждено.

Он искал ее всю жизнь. Порой Воронков думает, что вся его жизнь вела к встрече с ней. Ему попадалось столько «пустышек». Тратил кучу времени на картинки, на рисунки, на подделки. Таких слишком много вокруг. Потребляют и ничего не создают. Умело копируют образы популярных «инстаграмщиц», а не идут по своим тропинкам или лихолесьям.

Картинки-картинки, журналы-журналы, копии, подделки, фальшивки. И всё такое красивое, умело обыгранное, прекрасная маскировка. Так было важно Мише не попасться на эти уловки, что он стал сторониться всего этого. И веру в жизнь, вернее в любовь, ему вернула эта случайная встреча, хотя какая же она случайная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.